

княжение, да и свою княгиню Софию пожаловал, нелюбовь отдал и начал с нею жити по первому. Того же лета прииде весть к великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии, что зять его князь великий Александр Литовский учал нудити дщерь его Елену, свою великую княгиню от греческого закона к римскому закону, через крестное целование и свою утвержденную грамоту.³⁷

да и свою великую княгиню от греческого закона к римскому закону, через крестное целование и свою утвержденную грамоту.³⁸

В общем оригинале списков Дубровского и Архивского пропуск текста начинался не перед словами «да и свою великую княгиню», как предполагал А. А. Шахматов,³⁹ а после этих слов. По-видимому, переписчик пропустил часть текста в связи с тем, что слова «свою великую княгиню» читались здесь дважды. Написав их в первый раз, он стал списывать текст, идущий уже за повторением этих слов, не заметив, что при этом оказалась пропущенной часть известий оригинала.⁴⁰

Подытожим сказанное выше. Летопись Дубровского, по первоначальному предположению А. А. Шахматова, имела следующий состав: в части до 1491 г. включительно она представляла собой соединение С1Л с добавлениями к ней по «своду 1491 г.»; в части после этого года она восходила к другой летописи. Текст летописи Дубровского передан без сокращений в части с 1480 г. окончанием Архивского списка и в извлечениях — в части с 1445 г. — Отрывком (предшествующие части этих списков имеют иной состав). Состав ядра НУВЛ (исключая части, сходные с Лаврентьевской летописью и с Н4Л, о которых см. ниже) до 1491 г. включая тельно есть соединение С1Л со «сводом 1491 г.», после чего идет другая летопись. Сличение показало, что ядро НУВЛ совпадает с теми частями Архивского списка и Отрывка, в которых читается текст летописи Дубровского. При этом известия, явно пропущенные в оригинале списков Архивского и Дубровского, содержатся в ядре НУВЛ. Все это как будто говорит о том, что ядро НУВЛ как раз и представляет собой летопись Дубровского в том ее виде, какой был определен А. А. Шахматовым первоначально (до обнаружения им списка Дубровского и до детального анализа Архивского списка, произведенного в работе «О так называемой Ростовской летописи»), и что оно содержит более первичный, неискаженный текст именно этой летописи. Отсутствует только ее окончание — после 1500 г.

Выше говорилось, что известия 1500 г. в ядре НУВЛ при сличении с Воскресенской, Львовской и другими летописями, оказываются оборванными на полуфразе. Если рассмотрим содержание этого ядра в последней его части, т. е. после 1491 г., то увидим, что здесь имеются только московские известия (в довольно пространным изложении), сходные с Воскресенской, Львовской и другими летописями. При этом одни известия более

³⁷ ГИМ, Увар. 568, л. 401—401 об.

³⁸ ПСРЛ, т. IV, ч. 1, в. 2. Л., 1925, стр. 531; ср. т. XII. СПб., 1901, стр. 264.

³⁹ См.: А. А. Шахматов. О так называемой Ростовской летописи, стр. 56, 84 (примечания).

⁴⁰ В Архивском списке и в списке Дубровского годы 1498, 1499 и 1500 помещены ошибочно под 1492, 1493 и 1494 (об ошибке свидетельствуют данные других летописей). А. А. Шахматов выяснил причину этой ошибки. Переписчик оригинала этих списков принял начало 1498 г. — «В лето 7006, декабря...» за «В лето 7000, 6 декабря». Поэтому он поместил известия 1498 г. под 1492 г. и соответственно изменил цифры последующих годов. В НУВЛ (как и в Отрывке) эти даты указаны правильно (очевидно, в результате позднейшей сверки, так как годы 1492—1497 опущены и здесь).